

A man and a woman are standing in a snowy landscape. The woman, on the left, has long blonde hair and is wearing a white knit beanie with large pom-poms, a brown jacket with a fur collar, a red and black plaid scarf, white gloves, and white pants. The man, on the right, is wearing a dark grey knit beanie, a grey turtleneck, a silver chain necklace, and a light pink puffer jacket. In the background, there is a two-story wooden house with a snow-covered roof and a red tree. The sky is a mix of orange and blue, suggesting a sunset or sunrise. Snowflakes are falling around them.

КРИСТИНА
МАЙР

Ничего
СЕРЬЕЗНОГО

Кристина Майер

Ничего серьезного

<https://litres.ru/74694753>

Аннотация

— Не смотри на меня так... — требует он. — Не рви душу, Нея! Я не должен был тебя приглашать в эту поездку, — со злостью. — Не должен был целовать... — Но поцеловал! — Поцеловал, - выдыхает устало. - Не думал, что будет так... — Как? Закрывает глаза, зло затягивается воздухом. — Давай остановимся, продолжения не будет, - взяв себя в руки, спокойно произносит. — Почему? Нас ведь тянет друг к другу! — Я не могу позволить себе быть с тобой, как бы этого не хотел... — Это из-за Леры? — смахиваю перчаткой слезу, которая на морозе обжигает кожу щеки, спрашиваю я. — Это из-за тебя, — поддается вперед и стирает подушечкой большого пальца слезу с другой щеки. — Из-за меня? — Из-за тебя. Я сделаю тебе больно, если мы не остановимся, - его честность убивает. — А Лере не сделаешь? — выдаю с обидой. — У Леры нет твоего сердца и твоей души. — А что не так с моим сердцем и с моей душой? — Идем, я провожу тебя в номер. — Не ответишь? — Нет.

Содержание

Глава 1	4
Визуализация	10
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	28
Глава 6	32
Глава 7	36
Глава 8	42
Глава 9	51
Глава 10	59
Глава 11	66
Глава 12	72
Глава 13	79
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Глава 1

Нея

— Суслова, встретимся сегодня? — припирая меня к двери, похабно тянет Немцов.

Передергивает от недвусмысленного предложения этого придурка. У него все разговоры ниже пояса. Этот мажористый сукин сын со всеми красивыми девушками ведет себя развязно. Считает, что может поиметь любую.

— Отвали! — упираясь ладонями в грудную клетку, пытаюсь оттолкнуть его от себя. Делает вид что поддается, отводит назад верхнюю часть тела, а нижней наоборот толкается вперед.

Урод!

Добиваясь пунцовых от смущения щек, похабно ухмыляется под стройный хохот недалеких дружков-подпевал.

— Все равно дашь. Я подожду, — почти прижавшись ко мне телом, тихо шепчет на ухо. Подмигнув, медленно отходит назад, давая возможность выдохнуть с облегчением.

«Жди! Твой стручок иссохнет раньше, чем ты притронешься ко мне!» — так хочется смело бросить ему в лицо, но приходится прикусить язык. Брошу вызов, спровоцирую в нем еще больший интерес. За три года учебы с ним на одном курсе, подобное я наблюдала не раз. Немцов только рад будет брошенному вызову. Обрушит на меня всю степень сво-

его «обоняния».

Загрузив во взятый напрокат Форд ноутбук, камеру, и фотоаппарат для съемки гендер-пати, сажусь за руль и выезжаю загород, где будет проходить мероприятие.

Несмотря на то, что новогодние праздники закончились, у меня до сих пор хватает заказов. Тьфу-тьфу не сглазить. Я со второго курса сама зарабатываю на жизнь и закрываю все свои потребности. Спасибо отцу за то, что привил любовь к фотографии.

Сверясь с навигатором, доезжаю до места назначения меньше, чем за час. Встречать меня выходит счастливая будущая мамочка. Двигается аккуратно боясь поскользнуться на расчищенных, но все-таки прихваченных морозцем дорожках.

— Гости уже подъезжают, — после приветствий сообщает она.

Между строк читаю, что пора бы уже начать отрабатывать гонорар. Я знаю, что не опоздала, но скрытый упрек все равно задевает.

— Лиза, ты зачем вышла? Еще и раздетая! — выбегает следом встревоженный муж и принимается журить супругу. — Тут же скользко, вдруг упадешь? — пока он истерит заботой, я вытаскиваю технику, рюкзак с ноутбуком, штативы, камеры. Взвалив все это на себя, прохожу за ними в открытые ворота загородной элитной базы отдыха.

Пальто стеганое осталось в машине. Тащить в нем всю эту

тяжесть просто невозможно. У меня и так с одного плеча сползает камера с другого рюкзака.

Холод жадно кусает щеки и нос, жалит руки. Забираясь под одежду, беспощадно морозит тело. Закутаться в жакет нет возможности, руки заняты. Не замечая моих мучений, заказчик ведет под локоток жену.

Мог бы хоть рюкзак у меня взять или штативы с камерой!

Плетусь медленно, не пытаюсь поспеть за заказчиками. Если я упаду вместе с техникой, вряд ли самостоятельно поднимусь. Сама разобьюсь еще и технику покалечу. Или наоборот? Технику разобью, сама покалечусь? Да какая разница.

«Эти на помощь точно не придут» - бросаю взгляд на парочку идущие впереди меня. – «Скорее потребует моральную компенсацию за испорченное мероприятие».

Невеселые мысли обрывает появившаяся сбоку темная огромная тень. Вздвогнув от испуга, теряю равновесие. Нога скользит по заледенелой дорожке. Оживают мои страхи. Перед глазами проносится апокалипсис моего падения. Я готов пожертвовать своими косточками, чтобы спасти технику. Мое лечение может дешевле обойтись, чем покупка новой камеры и фотоаппарата.

Предотвращает катастрофу крепкая сильная рука. Схватив за плечо, ее обладатель возвращает меня в вертикальное положение.

Поднимаю взгляд на спасителя. То, что это мужчина я ни секунды не сомневаюсь. Красивый молодой парень... нет

мужчина.

Встречаемся взглядами. Меня словно молнией прошивает. Не могу описать словами свои ощущения, но их много. Разных. Волнующих, тревожных, счастливых.

Я страшно туплю. Вместо положенных благодарностей продолжаю его рассматривать. Стараюсь незаметно сглотнуть. Мне нравится то, что я вижу. Мне офигеть, как нравится. Мой внутренний художник пускает слюну. Если бы я решила сделать серию фотографий с мужской моделью, определено выбрала бы его.

Высокий. Я вряд ли достану ему макушкой до плеча. Взгляд темный, но совсем не пугающий и не отталкивающий. В его взгляде есть тепло гречишного меда нагретого на солнце. Мне как художнику хочется запечатлеть отдельно его острые заточенные, словно ножи скулы, волевой подбородок тронутый дневной щетиной. Сделать снимок идеально четкого прямого носа. А вот к губам... к губам хочется прикоснуться, провести по ним подушечками пальцев, убедиться, что, несмотря на твердые линии, они кажутся мягкими на ощупь.

Молча ничего не сказав он снимает с моих плеч рюкзак и камеру. Забирает из рук штативы. И даже сумку с фотоаппаратом, лампами и запасной небольшой камерой, что весит на предплечье. Легко все это умещает у себя в руках и кивает мне в сторону ресторана, где скрылись заказчики.

— Спасибо, — бросив еще один жадный взгляд на муж-

чину, иду вперед. Чувствую каждой клеточкой его присутствие. Даже голову немного ведет. Впервые в жизни я так реагирую на другого человека.

Банального «пожалуйста» было бы достаточно, чтобы удовлетворить мое желание услышать его голос. Хочу! Пусть его голос будет высоким и некрасивым, тогда схлынет все очарование и мои мозги встанут на место. Но он продолжает молчать.

Тяжело вздохнув, плетусь впереди него.

Все-таки заказчики не совсем козлы раз прислали мне на помощь своего товарища. Зря я о них плохо думала.

Отмечаю профессиональным взглядом подготовленную на улицу фото зону, осматриваю быстро сцену, где будет происходить главное событие вечера. Мысленно вношу небольшие изменения и коррективы, чтобы получить качественные фотографии.

Чувствуя неожиданный подъем и прилив энергии, захожу за незнакомой девушкой, которая выходила покурить на крыльцо, в арендованный зал ресторана. Придерживаю дверь, чтобы моему помощнику было удобно протиснуться с моими «баулами». Любуюсь украдкой, мысленно уже делаю несколько снимков, где он будет без друзей.

Когда он проходит мимо, у меня перехватывает дыхание, а в следующую секунду я как астматик жадно хватаю воздух, пытаясь надышаться свежим морозным утром с нотками цитруса и горького кофе, а шлейфом тянется что-то во-

сточное, едва уловимое.

Он поднимает на меня взгляд, а я от смущения быстро отвожу свой в сторону...

Дорогие мои, у нас новая история в продолжение цикла «Ардановы». Секреты раскрывать не стану, но обещаю, будет эмоционально.

Всех люблю! Всех обняла!

Визуализация

Наш герой -

Владимир Арданов (он же Вахид)

Не сразу, но мы узнаем, почему у героя два имени.

Возраст 28-29 лет.

Умный красивый мужик имеющий власть и богатство. Семью создавать не спешит, как и заводить серьезные отношения. На данном этапе жизни его устраивают легкие короткие романы, не влекущие за собой обязательств.

Героиня -

Суслова Нея

Возраст - 20 лет

Студентка третьего курса ВГИК режиссерского факультета

С юности занимается фотографией. Хобби стало серьезным увлечением. В будущем не исключает возможность стать фотографом, а не режиссером.

Личность творческая, открытая, ранимая, но при этом умеет держать удар.

Глава 2

Нея

— Девочки, фотограф приехала! — радостно кричит бующая мама. Хлопает в ладоши, привлекая внимание подружек, которые рассеялись по всему залу. Пока они стайкой сбегаются к ней, я забираю свою технику.

— Спасибо, — благодарю еще раз незнакомца. Голос от волнения не слышится, звучит сдавленно.

Если бы верила в любовь с первого взгляда, решила бы, что влюбилась. Конечно, это нереально, но я определенно хочу с ним познакомиться. Может даже встретиться... может даже поцеловаться...

Одергиваю бурный поток сумасшедших мыслей и жду ответа, чтобы услышать его голос.

«Ну же!» - мысленно поторапливаю.

Ответить ему мешает появившийся администратор с именем Антон на бейдже.

- Ура, идем фотографироваться! – громкий крик подружек Лизы не дает мне услышать имя незнакомца.

— ... арович, Морозов вас ждет, - окончание отчества – все, что успевает уловить мой слух.

- Проводи, - бросает незнакомец. А у меня ноги подкашиваются. Голос у него такой же сексуальный, как и он сам.

Я поплыла...

- Как вы и просили... — забыв обо мне мой, «арович» удаляется вместе с Антоном. Провожая мужчин взглядом, вижу, что незнакомец поднимается на второй этаж. Взглядом его провожаю не только я. Подружки будущей мамочки томо вздыхая, смотрят ему вслед.

— Какой мужчи-и-ина-а, - тянет одна из них. Не могу не согласиться.

— Хочу! Хочу его себе, - вторит другая, а у меня появляется желание надеть на них непроницаемые черные маски.

Откуда только во мне взялись собственнические замашки в отношении этого мужчины? Как бы мне не хотелось, вряд ли мы когда-нибудь еще увидимся.

— Ты знаешь его? — подлетев ко мне, спрашивают девушки.

- Нет, - мотнув головой. — Это гость Лизы, может вы у нее... - но они меня уже не слушают.

- Блин... может у официанта спросить? — обсуждая между собой, строят о планы, как познакомиться с моим незнакомцем, а я, запретив себе ревновать, принимаюсь распаковывать технику.

Так... стоп!

Тут только до меня доходит, что он не имеет никакого отношения к этим людям, что просто левый абсолютно посторонний мужчина пришел мне на помощь. Моя благодарность ширится в груди с геометрической прогрессией, она просто вытесняет все другие чувства. Я влюбилась.

Я почти влюбилась. Моя рациональная половинка уверяет, что нельзя сходу влюбиться красивого, благородного и сексуального мужчину...

Снимать я заканчиваю почти в шесть вечера. На улице темно и холодно. Мое пальто так и осталось лежать в машине. Не было времени сбегать за ним. Я изрядно замерзла, пока велась съемка на улице. В воздух взлетели салюты, а из домовых шашек повалил розовый дым. У заказчиков будет девочка. Радость будущего отца, кажется немного наигранной. Я сделал кучу их совместных с Лизой фотографий и ни на одной его глаза не улыбаются. Видимо, хотел сына, но лыбится, чтобы не обидеть жену.

— Спасибо, — забирая из рук Лизы оплату, сообщаю, что перешлю на почту смонтированное видео и фотографии, как только обработаю.

Гости остаются веселиться и праздновать радостное событие, а я не спеша собираю свою технику продолжая коситься в сторону лестницы, на которой скрылся мой незнакомец.

«Спустись, пожалуйста» — прошу Вселенную. Хочу увидеть его еще раз.

Мои просьбы остаются без ответа. Задерживаться дальше нет повода. Мама Лизы бросает в мою сторону такие взгляды, что хочется бежать, пока меня не обвинили в каком-нибудь преступлении. Наверное, думает, я рассчитываю сесть за стол. Так и хочется подойти и успокоить женщину. Она

видимо не в курсе, сколько стоит многочасовая профессиональная съемка, поэтому и возмущалась, что тридцать тысяч за мою работу это неоправданно много. А тут еще едой делиться!

Я бы конечно поела, желудок неприятно сосет, с утра успела съесть лишь два сырника, которые запила чашкой кофе, а тут такие ароматы. Хотела заказать что-нибудь, но ожидание в сорок минут для меня слишком долго. Обычно я не транжирю деньги, готовлю сама или беру на перекус что-то недорогое, но сегодня устала и не успела пообедать.

Деньги мне нужны. В планах взять жилье в ипотеку сразу после окончания института. Не хочу ни от кого зависеть. Буду работать и платить за свою собственную квартиру.

«Не урчи!» - приказываю своему животу. Дома нас ждет вчерашняя творожная запеканка и вкусные макароны по-флотски.

— Я вам помогу, — подбегает ко мне администратор. От удивления чуть не роняю на пол рюкзак с фотоаппаратами. Он отбирает всю технику и несет ее к моему автомобилю.

— Спасибо, - благодарю мужчину, который терпеливо ждет на морозе, пока я все сложу.

— Всего доброго, — попрощавшись, надеваю холодное пальто и сажусь в непрогретую машину...

Глава 3

Нея

Добравшись до дома, сбрасываю технику одежду в коридоре и сразу иду на кухню. Вымыв руки, ставлю на плиту греть вчерашние макароны. Быстро ужинаю и сажусь за работу. Хочу закончить с заказом, как можно скорее.

В десять вечера глаза начинают слипаться, сказывается усталость. Кофе принципиально не держу дома, чтобы не подсесть. Был у меня опыт на первом курсе, когда во время сессии я почти не спала и держалась на кофе, потом без него не могла проснуться. Но иногда одну две чашечки можно, сейчас мне просто необходим допинг.

Поверх домашней плюшевой пижамы с зайцами розового цвета, надеваю пальто и шапку. Мой внешний вид - вырви глаз, но я не собираюсь терять время на переодевание. Ноги пихаю в угги и иду в кофейню, что стоит на углу нашего дома. Хочу капучино. Вкус стоит во рту с того момента, как я подумала о кофе.

Зайдя в кофейню, сглатывать слюну. Тут стоит бомбический запах свежей выпечки.

— Добрый вечер, — здороваюсь с одиноко стоящей за барной стойкой девушкой. — Можно мне капучино в большом стакане?

— Добрый вечер! – смотрит на мои плюшевые штаны с

розовыми зайцами, торчащие из-под пальто. - Конечно, — вымученно улыбается и то не мне, а моим зайцам.

— Еще что-нибудь? — спрашивает, протягивая стаканчик.

- Нет, спасибо, - отвечаю, но меня не слышно.

Оповещая о новом посетителе, над дверью звенит входной колокольчик. Я чувствую, как округляются мои глаза, когда вижу входящего в кафе незнакомца.

Просила Вселенную еще об одной встрече? Получи, Нея, и распишись! И неважно, что на тепе штаны с розовыми зайцами, а на лице ни грамма косметики. Это точно судьба!

— Еще что-нибудь? — повторяет девушка, возвращая ко мне взгляд.

Чувствую приближение незнакомца, я вся покрываюсь мурашками. Я даже дышу по-другому, когда он останавливается рядом.

— Нет, спасибо! — мотаю головой, но тут же осекаюсь.

Учись читать знаки, Нея! Вселенная дуракам нбе помогает!

Судьба ведь не просто так преподнесла нам еще одну встречу. Если я заберу кофе и уйду, третьей встречи может и не быть. Несложно ведь найти повод, чтобы задержаться?

— Хотя... - тяну я, пока девушка не успела переключиться на нового посетителя. - Я бы взяла... — подходя к витрине, кошусь на мужчину, который с интересом рассматривает меня. Когда его взгляд сползает к моим штанам, на щеках по-

является природный румянец. Наверняка насыщенно-алого цвета. - У меня еще и кофта такая, - пожав плечами, распакиваю пальто. Ловлю кайф от его теплой без тени насмешки улыбки. Он меня узнал? Кажется, узнал.

- Так что вы будете? — возвращает меня в действительность девушка за прилавком.

— Черный кофе без сахара, — просит незнакомец, пока я хлопаю глазами. Сейчас в его тоне присутствуют бархатные нотки, от которых по коже бегут мурашки. — Твои работы есть в телефоне? — не сразу соображаю, что обращается он ко мне. Его бровь вопросительно выгибается, и только тогда приходит осознание, что он ждет моего ответа.

— Работы? — переспрашиваю.

— Ты ведь занимаешься фотографией и съемкой, — напоминает мне. Страшно туплю то ли от усталости, то ли от влюбленности. В любом случае в его глазах я выгляжу идиоткой.

Уголки его губ дергаются вверх, когда я отвечаю:

— Да.

— Можно посмотреть? — кидает взгляд на телефон, который я держу в руках.

Ему нужен фотогаф? Обидно. Хотелось бы, чтобы он смотрел на меня, как на девушку. Впервые я не думаю о зарплатке. Надеюсь, что моя работа — всего лишь предлог для продолжения знакомства.

— Можно, — открыв нужную папку, протягиваю теле-

фон. Прячу глаза в пол, чтобы он не увидел в них разочарование.

Листает. Оценивающе рассматривает каждый снимок, будто понимает в фотографии больше моего. Ему нравится. Я не дышу, наблюдая за его мимикой. Она будоражит мои нервные окончания, рождает в голове опасные мысли. Если бы у меня был фотоаппарат, я хотела бы запечатлеть этот момент. Мой незнакомец сейчас совсем другой. Есть ощущение, что это редкая возможность прикоснуться к нему вот такому... доступному что ли. И я словно наркоман ловлю крупички кайфа наблюдая за ним.

— Что-нибудь еще желаете? — спрашивает обслуживающая нас девушка, оставляя на стойке стаканчик кофе. Пряча зевок, она посматривает на часы.

— Две плитки дубайского шоколада и штук десять макарун с разным вкусом, — одарив теплым взглядом, произносит собранным ровным голосом незнакомец, который стал моим помешательством.

Пока девушка берет контейнер и принимается выполнять заказ, он обращается ко мне:

— Я возьму твой контакт, — ставит перед фактом, вбивая цифры в моем телефоне. — Как тебя зовут? — легко и просто переходит на «ты».

В обращении не чувствуется неуважения. Здесь что-то другое и я пока не могу уловить что именно. Разница в возрасте? Возможно. Он меня старше лет на десять. Но есть

еще что-то. Власть? Может богатство? Внутренняя сила духа? Возможно, все вместе.

— Нея, — представляюсь я. Делая дозвон на вой телефон, он записывает контакт с моим именем.

Девушка выставляет на прилавок заказ.

— Посчитайте все вместе, - просит он девушку.

Я даже не пробую возражать, лепечу свое «спасибо», забираю капучино и иду к выходу. Задерживаться больше нет повода. У него есть мой телефон, захочет, найдет.

— Это тебе, — догоняет меня и вручает пакет с макарунами и шоколадом. Я устала его благодарить, но язык по привычке лепечет: «спасибо не стоило». — Подвезти не надо? — спрашивает, когда выходим из кофейни.

— Я здесь живу, — киваю на соседний дом.

— Тогда пока, — не оборачиваясь, садится в свой тонированный черный внедорожник и уезжает. А я будто лишаясь тепла, сразу становится холодно и одиноко.

Не с первого взгляда, но со второго я точно влюбилась...

Мои обожаемые читатели, спасибо вам за поддержку! за комментарии, за лайки, за награды! ♥#♥#♥#

Глава 4

Нея

Он так и не позвонил и не написал...

А я ждала. Боясь пропустить звонок, не выпускала телефон из рук...

Двух встреч мне было мало. Я даже не успела надышаться им...

Этот мужчина стал моим безумием, моим помешательством. Это так странно ведь я ничего о нем не знаю. Он может быть женат или помолвлен, у него могут быть дети, а я тут грежу о нем не только во сне, но и наяву. Возможно, я не имею права о нем думать, но откуда-то во мне зреет убежденность, что это мой мужчина.

Не знаю, как это объяснить, мы словно уже были вместе. Давным-давно. Я помню его запах, мое тело охватывает забытым трепетом рядом с ним, будто его руки касались меня когда-то. Я не помню его голоса, не помню, как он выглядел, но он в моей крови на молекулярном уровне. Возможно, в прошлой жизни мы были вместе. А возможно, я просто схожу с ума...

Все творческие люди с прибабахом, видимо, я не исключение. Влюбиться в незнакомого мужчину — то, чего мне так не хватало для счастливой спокойной жизни.

Но ведь хорош. В такого не стыдно влюбиться.

Я искала его взглядом в толпе. Выискивала в лицах редких прохожих. Не помня номеров, с надеждой провожала похожие автомобили взглядом, надеясь увидеть его за рулем. В жизни мы не пересекались, хотя я продолжала ежедневно посылать запрос во Вселенную, но он приходил ко мне во снах. Два раза за последние восемь дней. Так мало, но в тоже время необыкновенно много.

Мы не делали ничего предосудительного, не было никакого даже мало-мальски невинного разврата. Мы разговаривали. Я смеялась и была счастлива, а еще смотрела в его невероятного стального оттенка глаза и мечтала, чтобы он меня поцеловал, но даже во сне он не слышал моих просьб.

Грубый сигнал клаксона выдергивает меня из страны грез и возвращает в наш бренный мир. Осмотревшись, с позором осознаю, что своей рассеянностью создала аварийную ситуацию. Извинившись перед водителями, быстро перебегаю дорогу и мчусь в университет, надеясь, что Немцов не поджидает меня со стаканчиком кофе у входа. Последнее время его внимание становится навязчивым.

Немцова на посту нет, что несказанно радует. Вчера он шмыгал носом, вполне возможно заболел или закрыл сессию и приходиться в университет перед каникулами не видит необходимости. Вчера мы сдавали последний экзамен в этом семестре, сегодня я пришла только для того, чтобы сдать зачетку для сверки. Впереди каникулы - десять дней свободы от занятий. Есть время слетать домой, увидеться с друзьями,

провести время в кругу семьи.

Заглянув в деканат, сдаю зачетку.

- Сказала же, пусть староста соберет и занесет зачетки. Носите мне по одной, - бурчит секретарь, но зачетку забирает и кладет в стопку.

- Спасибо. Всего доброго, - быстро прощаюсь и покидаю кабинет.

Возле кафедры, которую пытаюсь тихонько прошмыгнуть, чтобы меня не задержали с каким-нибудь поручением, мой телефон осоловелю начинает орать новым рингтоном.

На экране незнакомый номер. Сердце пропускает удар, хотя я знаю, что это не он. У меня в журнале звонков остался номер, на который незнакомец делал дозвон с моего телефона. Те цифры я выучила наизусть и внесла их в «контакты», как «мое безумие».

Видимо, новый заказ. Принимая вызов, я еще не знаю, соглашусь на работу или нет. Идея отправиться домой кажется мне настолько соблазнительной, что я впервые за долгое время не гонюсь за заработком.

— Здравствуйте! — звучит в динамике уверенный женский голос. — Нея?

— Добрый день! Да, это я.

— Мне рекомендовали вас как хорошего фотографа, - произносит девушка и замолкает. Предоставляет мне возможность начать себя расхваливать.

Хочется узнать, кто рекомендовал, но я этого не делаю.

Отец бы мной гордился, он всегда говорил: Создав образ профессионала, ведите себя уверенно, никогда не опускайтесь до разговоров, которые ведутся у вас за спиной.

— Чем могу помочь?.. – спрашиваю девушку, которая за-
была представиться.

— Меня зовут Валерия. Валерия Алыкова. Я популярный блогер, модель, актриса, - перечисляя свои достижения, она ждет реакции. Видимо, мне нужно было восхититься или как минимум узнать известную актрису, но у меня в голове белый лист. Я никогда раньше о ней не слышала, хотя и учусь на режиссерском. – Я на некоторое время осталась без фотографа, - тяжело вздыхает в трубку. - Мне нужен фотограф, с которым не будет проблем, - продолжает она. - Я привыкла работать с лучшими специалистами. Надеюсь, вы соответствуете высоким требованиям заказчика, - есть ощущение, что меня пытаются задеть, но к ее разочарованию, я никак не реагирую. - Нужно сделать серию моих фотографий, снять и смонтировать несколько небольших роликов. Мне сказали, с этим проблем не будем.

Опять подмывает спросить, кто сказал, но я крепко прикусываю язык.

— На какое число нужна съемка? — спрашиваю, а сама прикидываю, брать заказ или нет.

Мне нужны деньги для поставленных целей, но никакие деньги не заменят семью. Второй причиной для отказа является сама заказчица. Непростая мадам. С такими клиентами

проблем больше, чем выгоды.

— На сегодня, - заявляет она. — Если бы у меня было больше времени, я бы вам не позвонила, - заявляет высокомерно. - В восемь часов у меня самолет, - сообщает она. Я ошибочно делаю выводы, что съемку нужно провести до вылета. Прикидываю, как я могу все успеть, но Валерия продолжает меня «приятно» удивлять: - Я оплачиваю перелет в обе стороны и номер в гостинице. В свободное от съемок время, вы можете отдыхать. СПА-процедуры, бар, трехразовое питание...

- Подождите, Валерия, - останавливаю поток предложений. — Куда вы летите?

- На Алтай, я же вам сказала, - с претензией, на которую нет оснований. Она не говорила.

- Вы хотите, чтобы я полетела с вами? - уточняю я.

— Естественно. Я же все объяснила.

Видимо, мы говорим на разных языках, потому что никаких объяснений я не слышала.

- Конечно, помимо гостиницы и отеля я оплачу каждый день съемок. Уверена о цене мы договоримся. Семьдесят тысяч в сутки, — чувствуя мои сомнения, продолжает соблазнять. Звучит прекрасно и заманчиво, но у таких предложений могут быть подводные камни.

— Валерия вы меня извините, но у меня должны быть гарантии безопасности прежде, чем я соглашусь на ваше предложение.

Предложение слишком заманчивое, чтобы от него отказываться, но я боюсь попасть в неприятности.

— Войдите на свою станицу, я писала вам в директ со своего аккаунта. В сообщении вы найдете всю интересующую вас информацию. Я оставила контакты своего администратора. Связаться с Аней вы можете в любое время.

Поставив на громкую связь, лезу на ее страницу. Почти три миллиона подписчиков. Листаю, просматриваю только фотографии. На одной из них она стоит в обнимку с молодым актером. В описании читаю, что они на премьере фильма, в котором исполнили главные роли.

— У меня есть личный фотограф, но последнее время он часто уходит... в творческий запой, срывая мне работу и сроки, - тем временем продолжает говорить Валерия. - Я звонила нескольким известным фотографам, с которыми ранее работала, но у всех забит график. Я просто вынуждена просить тебя о помощи. Мне понравились твои работы, я была бы не против посотрудничать. Для тебя это тоже реклама. Сможешь поднять ценник на свои услуги.

Все заманчивее и заманчивее звучит предложение. Лера умеет уговаривать.

- Ты ведь не против, что я перешла на «ты», - не спрашивает, констатирует.

- Не против, - решаю, что я то же перехожу на «ты». — Если не секрет, кто...

— Марина, ты мне чуть глаз не выколола можно быть чу-

точку аккуратнее?! – крик в динамике телефона обрывает мой вопрос. Замашки кинодивы на лицо.

— Извините... - доносится тихий голос.

— Ты о чем-то хотела спросить? – обращается Валерия ко мне.

— Скинь мне список требований, - решаю, не задавать вопрос, который почему-то никак не отпускает.

— Марина, оставь меня, - переключая внимание, требует Валерия. Жду, когда она вернется к разговору со мной. - Прежде чем ты согласишься взяться за работу, тебе нужно будет подписать договор о неразглашении. Я буду с женщиной, информация о наших отношениях не должна попасть в прессу.

«Она изменяет мужу? Или ее любовник женат?» - мое любопытство сыпет вопросами.

Мне какое дело я ведь не полиция нравов.

— Ответ мне нужен прямо сейчас, - требует Валерия. - Я не могу лететь без фотографа, а на его поиски необходимо время, которого у меня нет.

— Скинь мне договор и список требований. Я перезвоню в течение часа, - игнорируя ее требовательный тон, выдвигаю свои условия.

Зайдя в пустую аудиторию, сажусь изучать информацию, которая приходит на почту спустя несколько минут. Адресат подписывается как администратор Валерии. В договоре не только пункт о неразглашении, но и сумма, которую мне

обещает выплатить за заказ.

Приличная сумма выходит, плюс отдых...

На первый взгляд все выглядит по-настоящему. И на второй... и на третий. Есть ссылки на все страницы. Почта и телефон администратора. Есть даже ссылки на страницы фотографа. Он действительно периодически уходит в творческий кризис. После того как жена забрала сына и переехала жить к любовнику. Пролистываю пару постов с его пьяными откровениями, которые он выложил два дня назад. Судя по комментариям, с ним случаются приступы ностальгии, а когда он выходит из запоя, удаляет посты.

Перезвонив Валерии, я соглашаюсь взяться за заказ.

— Мой менеджер сейчас свяжется с тобой, обсудите все вопросы...

Глава 5

Нея

Перестраховываясь, звоню сестре. Сбрасываю ей всю информацию. Она волнуется, но я прошу ее ничего не говорить родителям. Обещаю быть на связи и обо всем рассказывать. С Мариной мы дружны, я мечтаю, что после окончания университета она переберется ко мне в Москву. Будем вместе жить и работать. Ее парень мои планы не разделяет, а за то, что я подбиваю сестру, тихо ненавидит. А я презираю его за то, что не хочет работать и развиваться.

Прощавшись с сестрой, я вызываю такси...

Спросите меня, как за восемь часов я успела собраться в поездку, которую не планировала? Я ведь не просто покидала вещи в чемодан, я собрала технику, которую обязательно возьму с собой. Заехала в специализированный магазин купила запасной объектив на фотоаппарат, провела кучу времени в переписках с менеджером, изучила договор, съездила к юристу, чтобы его подписать и познакомилась лично с заказчицей. Успокоилась, когда увидела Валерию. В жизни она ничем не отличалась от глянцевого картинок, которые выставляет в социальных сетях. Высокая красивая ухоженная модель. Требовательная и надменная, хотя и пытается маскировать характер за показным дружелюбием.

Полвосьмого я стояла у терминала вместе с Аней - ад-

министратором Валерии. Окончательно успокоилась, когда узнала, что она летит с нами. В сексуальное рабство ее до сих пор не продали, хотя она прехорошенькая. За три года их совместного сотрудничества, Аня, где только не побывала вместе с Валерией. Именно Аня ведет все социальные страницы известной блогерши, параллельно выполняет функции секретаря и личной помощницы. По мне, так это рабство, но Аня выглядела вполне довольной.

— Объявили посадку на наш рейс, идем, — схватив за ручку чемодан, поторапливает меня Аня.

— А Валерию мы ждать не будем? — удивленно осматриваясь.

— Она не летает эконом классом, — усмехается Аня. — Она со своим женихом вылетит на частном самолете.

— Женихом? — удивилась я, мне показалось у них тайная связь.

— Предложение он ей не делал, но Валерия ждет, - пожимает плечами.

— Когда меня попросили подписать договор о неразглашении, я решила, что он женат, — озвучиваю свои мысли.

Обычно такие Валерии заводят любовников из политических элит или олигархов, а если скрываются... значит мужчина женат, другой причины не вижу.

— Он не женат. У Валерии скоро премьера фильма, где она играет главную роль, для успеха картины в прокате продюсеры решили раскрутить историю любви вокруг главных

героев. Она не может объявить о своем романе, не может открыто появляться со своим мужчиной.

- А ее жениха это не задевает? – интересуюсь я.

- Ее жених не публичный человек, - уходит от ответа Аня. Я решаю больше не задавать вопросов.

— Как все сложно, — философски замечаю не испытывая ни тени сострадания. Мы сами выбираем, как строить свою жизнь. Валерия не выглядит несчастной, зачем мне ее жалеть?

— Сложно, — строго произносит Аня. — И чтобы не было еще сложнее, не интересуйся Вахидом.

— Кем?

— Женихом Валерии, - поясняет Аня.

О боже, что за имя?

— Не пытайся о нем ничего выяснять. Меньше знаешь, крепче спишь, — от предупреждения Ани, по спине бежит холодок.

Моя фантазия рисует в голове образ, который вызывает желание перекреститься. Надеюсь это не какой-нибудь криминальный авторитет? Только этого не хватало. Когда просят не интересоваться хочется как раз таки все выяснить, что за человек этот Вахид, но интуиция подсказывает вести себя осмотрительно.

— Он влиятельный человек. Его личная жизнь под запретом. Просто не забывай об этом и все будет хорошо, — добавляет Аня, совсем меня не успокаивая...

Глава 6

Нея

Весь перелет я стараюсь спать, не то чтобы я панически боюсь летать, но легкий дискомфорт присутствует. В полете я непрестанно думаю о том, что слишком много метров отделяет меня от земли.

Приземляемся ночью. Забрав багаж, покидаем здание аэропорта. Пока Аня ищет встречающего, я, закинув голову, любуюсь звездным небом. Здесь ночь другая. Темная, густая, насыщенная, но при этом дышится легко и свободно. Только холодно очень. Успеваю отморозить себе лицо и руки пока топаем до стоянки. Одеюсь я по погоде, а вот перчатки забыла достать из чемодана. Встречает нас здоровенный дядька на настоящем внедорожнике

Дорога до отеля в горах занимает почти потора часа. За это время мы успеваем услышать столько баек, что хватит на всю оставшуюся жизнь. В темноте особо ничего не рассмотреть, но от вида темных величественных гор в свете Луны захватывает дух.

Отель встречает нас яркими огнями, новогодние декорации не стали убирать после праздников, отсюда полное ощущение, что попала в сказку. Завтра я обязательно сфотографирую двухметрового Деда Мороза и светящееся сани с запряженными в них оленями.

Пока Андрей Палыч достает из багажника наши чемоданы, я профессиональным взглядом отмечаю локации для будущих съемок. Отель прекрасно вписывается в ландшафт. Конечно, нужно еще глянуть при дневном свете, но то, что вижу сейчас, мне определенно нравится.

Облицовка отеля будто сделана из черного камня, панорамные окна настолько начищены, что создают ощущение отсутствия стекла. Окон будто вовсе нет, а открытые взору гостиные, ресторан и веранда находятся под открытым небом.

Страшно предположить, сколько стоят сутки в таком отеле. Мне явно не по карману. Не стоит загоняться, нужно просто наслаждаться моментом. Даже если мне не заплатят за работу фотографа, я в накладе не останусь.

- Ну, девчули, пока, - прощается с нами водитель, оставляя чемоданы в фойе.

— Валерия планировала поселиться в бунгало, хотела побыть наедине с женихом, но в последний момент Вахид переиграл, - осведомляет меня Аня, пока мы ждем ключи от наших номеров. — Он снял для них номер люкс, - доверительно продолжает шептать она. — Оплатил для нее все СПА-процедуры. Знаешь, тут огромный бассейн на нулевом этаже, есть баня, сауна, хамам, массажные кабинеты, разного рода обертываниями, косметические процедуры, - не останавливаю Анин словестный поток, но с услугами, что предоставляет отель, я ознакомилась у них на сайте еще до вылета.

— Вахид хорошо знает Валерию, в бунгало она загрустит на второй день. Ей не нравится быть отрезанной от мира. Мужик просто не хочет портить себе отдых женским нытьем. Ой, — прикрывает резко рот ладошкой, осознав, что сболтнула лишнего.

— Не переживай я могила, — усмехаюсь я. — Со мной можешь говорить открыто, - хочу успокоить Аню, но она лишь сильнее закрывается. Видимо, боится потерять работу. Любые слова сейчас будут бессмысленными, со временем она поймет, что мне можно доверять. Хотя вряд ли мы еще когда-нибудь встретимся.

Полусонный администратор старается выглядеть добрым, но глаза его предательски слетаются, когда он провожает нас до номеров.

Мой двухместный номер находится на одном этаже с номером Валерии, а одноместный номер Ани этажом ниже. Думаю, мы вполне могли бы поселиться вместе, зачем было переплачивать? Если только у Ани нет пунктика относительно личных границ. Ладно, у богатых свои причуды и мне должно быть неинтересно, куда и зачем они тратят деньги.

Вещи я решаю разобрать завтра. Достав из чемодана свою «вырви глаз» пижаму иду принимать душ. Повалившись на кровать тотчас отрубаясь. Будят меня настойчивый стук в дверь и одновременно разрывающийся телефон.

Оторвав голову от подушки, пытаюсь понять, где я. За окном ночь...

Незнакомая комната...

«Я в отеле!» - вспоминаю я, растирая глаза.

Грохот повторяется, как и звонок на мой телефон. Зачем так тарабанить в дверь?!

Война?!

Потоп?!

Пожар?!

Нас убивают или грабят?!

Глава 7

Нея

Спрыгнув с постели, несусь к двери. Открываю... и теряю дар речи. В коридоре стоит Аня в шелковом халате мало что прикрывающим и с полотенцем на голове, закрученным в тюрбан.

— Тебя не добудиться! – нервно поправляет наклонившийся в бок тюрбан, выпаливает она.

- Отдышись, Ань.

- Одевайся скорее, - игнорируя мое замечание, командует она. - Валерия через десять минут будет на месте, - продолжает запыхавшимся голосом. - Ты должна запечатлеть сей момент, чтобы утром на ее страницах вышел пост, - выпаливает на одном дыхании.

Ясно! Ясно, что у нас у всех ненормированный рабочий день.

— Часто у вас так? — тяжело вздохнув, спрашиваю я, приглашая Аню войти.

— Часто, - отмахивается она. - Заходить не буду, мне тоже нужно одеться. Встретимся в фойе, — произносит Аня и убегает. Если в таком виде ее поймает какой-нибудь подвыпивший Вахид...

Отмахнувшись от дурных мыслей, иду одеваться. Особо не заботясь о красоте, напяливаю первые попавшиеся теплее

вещи. Я могла бы и в пижаме спуститься, но для здешних морозов она тонковата.

Обвешиваю себя аппаратурой и спускаюсь вниз. Волосы, которые я не стала сушить, мало того, что влажные, так еще и торчат в разные стороны. Если сейчас начну расчесывать, половину оставлю на расческе. Закручиваю копну лохматых локонов в высокую гульку и прячу под шапкой.

Зевая выхожу из номера, вызываю лифт. Блин, время три часа ночи. Какие съемки, я глаза в кучу собрать не могу. Если весь отдых будет таким...

Ладно, не буду жаловаться. Есть в этой поездки свои плюсы. Я так устала, что почти сутки не вспоминала о мужчине своей мечты. Нежданный отпуск позволил мне отвлечься от своей нездоровой влюбленности.

Спустившись в фойе с опозданием в пять минут, Леры с женихом не обнаруживаю, а вот Аня стоит на посту, несет караульную службу.

— Не приехали еще? — чтобы нарушить молчаливую тишину, спрашиваю об очевидном факте.

— Нет, но скоро должны быть, - отвечает Аня, следя за подъездной дорогой.

— Аня, почему нас поселили по отдельности? — спрашиваю я.

— Ты человек новый в команде, мы не в курсе твоих запросов и предпочтений, выяснять было некогда. У каждой из нас свои функции и обязанности, будет лучше, если мы не

станет мешать друг другу, — пожимает плечами. В ее словах есть логика, но что-то мне подсказывает, Валерия не жалуется, чтобы ее сотрудники тесно дружили.

Присев на один из диванчиков проверяю технику, делаю несколько пробных снимков.

— Приехали! — вскрикивает Аня, все это время стоящая на посту у входных панорамных дверей. Если бы я не слышала ее случайно оброненные фразы, подумала бы, что она фанатка Валерии. На деле просто вымуштрованная девчонка, которая боится свою работодателя.

Выхожу на улицу следом за Аней, она уже стоит у внедорожника и что-то обсуждает с Лерой. Бежала что ли? Остановившись в нескольких шагах, слушаю разговор двух девушек. Замечаю, что у Ани мокрый воротник куртки, а значит и шапка. Прикусив язык, сдерживаюсь, чтобы не влезть в их разговор и не отправить Аню в отель. Стоит дурочка на холоде, заболит ведь. Любые вопросы можно обсудить внутри. Тем более что ничего важного я не слышу.

Аня интересуется, как долетела Валерия, как она себя чувствует. Та в подробностях описывает свой восторг от полета первым классом, постоянно косясь в сторону мужчин, которые достают из багажника чемоданы. Мой взгляд магнитом тянется в том направлении. Хочется глянуть на жениха этой фифы. Что там за Вахид, оплачивающий дорогие отели и перелет первым классом? Но помня предупреждение Ани, что не стоит интересоваться женихом Валерии, усердно де-

лаю вид, что кроме нас тут вообще никого нет. Будет к лучшему, если мы вообще не пересечемся, любопытничать не возникнет желания.

— Мне нужно несколько снимков на фоне отеля, — осматриваясь, обращается ко мне Лера. Задирает голову к небу. — Можно сфотографировать яркую Луну и звезды, — продолжает она. — И... сделать несколько кадров внутри отеля... Нет, отель завтра. Заснимем вот эти все дорожки, деревья, — обводит рукой прилегающую к отелю территорию, пустующую в это время суток. — Подпишешь, что я нахожусь в сказочном месте с любимым мужчиной, — переключается на Аню. Пусть подписчики гадают и строчат комментарии, — понижая голос, ехидно посмеивается. Вновь косится в сторону мужчин, из-за поднятого багажника их практически не видно. — Перелет был долгим, а поездка до отеля утомительной, я так устала, — жалуется она своему администратору. — Идеально было бы освежиться, а потом заняться съемкой, — озвучивает свои мысли Валерия.

Мне от ее предложения становится дурно. Сидеть и ждать пока она отдохнет и приведет себя с порядок? А спать нам когда, если утром нужно выложить пост? Потом она наверняка потребует сфотографировать ее за завтраком, в бассейне... Мои предположения вызывают усталый стон.

— Валерия, организовать съемку можно прямо сейчас, — обращаюсь я к кинодиве, пока ее идеи не начали воплощаться в жизнь. — Отретуширую и обработаю фотографии так, что

на них не будут заметны следы усталости, - по моему голосу можно подумать, что я полна энтузиазма, хотя на деле хочу лишь добраться до постели.

— Не люблю я обработанные в фотошопе снимки, - корчит звездную моську. - Мне больше по душе естественная красота, — тянет гласные в последнем слове.

На ее выпад я лишь мысленно закатываю глаза, своим подругам она может рассказывать о нелюбви к фотошопу, я наметанным профессиональным взглядом точно могу сказать, что все фотографии на ее страницах обработаны и отретушированы.

— С другой стороны, без восьмичасового здорового сна, я вряд ли улучшу состояние своей кожи. Даже косметика не поможет, - рассуждает она тихим голосом, чтобы не услышали мужчины. - Ладно, давай так, как есть, — командует она, снимая шапку. Поправляет волосы. — Только быстрее, чтобы я не отморозила себе что-нибудь, - поторапливает меня.

Вот что мужики в таких фифах находят?

В этот самый момент, дверца багажника опускается, я машинально перевожу взгляд на того самого мужчину, который собирается жениться на этой цаце. Хорошо, что фотоаппарат висит на плече зафиксированный ремнем, потому что он выпадает из рук, когда я встречаюсь взглядом с мужчиной, о котором грезила каждый день.

Этот мужчина несет чемодан другой женщины...

Не просто женщины, а своей невесты...

Я ведь предполагала, что у него может быть жена и даже дети, но к подобному повороту событий все равно оказалась не готова.

— Привет! — бросает он, с легкой улыбкой. Наверняка замечает мой заторможенный пришибленный вид.

— Привет, — выталкиваю из себя пересохшим языком, вспоминая нашу последнюю встречу...

Глава 8

Нея

— Долго мне еще будет стоять мерзнуть? — напоминает о себе Валерия, раздраженным выпадом.

Заслуженным выпадом должна сказать, сама ведь потопляла ее, а тут застыла каменным изваянием. Мне нужно несколько минут, чтобы собрать себя из осколков. Только что на мою голову обрушился мир, размазав меня по заснеженным дорожкам и склонам. В таком состоянии я не уверена, что смогу хоть что-то отснять.

— Дай мне пару минут, я подберу лучший ракурс, — голос звучит надтреснуто, будто я готовлюсь зареветь. Благо никто на меня не обращает внимания. Сложно взять себя в руки, а тут еще в спину дышит недовольная заказчица.

Отхожу от девушек на несколько шагов. Изображая какую-то деятельность, смотрю в объектив камеры, не видя ничего перед собой.

Успокойся...

Дыши... - уговариваю себя.

Судьба насмешница решила повеселиться за мой счет, причиняя мне невыносимые муки. Зачем я только дала ему номер телефона?! Я мечтала, что он позвонит мне. Позвонил... Если бы в тот момент я нашла в себе силы и отказать, сейчас все было по-другому. Со временем я смогла бы о нем

забыть.

Пора успокоиться, а в номере уже наедине с собой осмыслить в какой неприглядной ситуации я оказалась. Изменить в одночасье ничего нельзя, я уже позволила своим чувствам поглотить разум. Нужно время, чтобы протрезветь, забыть, переболеть...

Девушка, оплатившая мой отдых и работу, воспринимается мной как соперница, хотя на деле это я положила взгляд на ее жениха. Дохну от ревности, на которую не имею права. Как задушить влюбленность, если в его присутствии мое сердце, сбиваясь с ритма, зачарованно бьется в груди, а в животе кружат и порхают бабочки. Мое чувства не желают утихать, сердце не готово отказываться от Вахида, оно продолжает твердить, что этот мужчина моя судьба.

Я сумасшедшая?!

Однозначно! По мне плачет психиатрическое отделение! Этот мужчина не может быть моей судьбой! Он несвободен! Он покрыт ореолом тайны и опасности. Все эти доводы просто обязаны убедить меня остыть, отказаться от своих чувств, но разум молчит. Я ничего о нем не знаю. И не должна пытаться узнать, если не хочу неприятностей. Вся эта таинственность лишь сильнее манит.

Обещаю себе, что не буду задавать вопросы, не буду им интересоваться, научусь прятать свои эмоции и чувства. Я смогу его забыть. Встречу другого мужчину, влюблюсь в него. Но пока Вахид рядом, я хочу насладиться скуными

мгновениями, которые подарила судьба...

— Можем начинать, — взяв себя в руки, подхожу к Валерии.

Она всем своим видом демонстрирует, что ей не нравится ждать. Моя необоснованная ревность плевать хотела, что ей там не нравится, но мне жаль Аню, которая стоит и мерзнет на улице с мокрой головой.

— Жду тебя в номере, — произносит за моей спиной Вахид. Я не слышу в его голосе страстных чувственных нот, он говорит с невестой безэмоционально, будто они сто лет в браке и устали друг от друга. А может мне просто хочется верить, что он равнодушен к Валерии? Ведь все можно объяснить просто, он устал от дороги...

— Без меня не засыпай, — отвечает Лера жениху томным голоском, с очевидным подтекстом.

Острыми заточенными когтями изнутри царапает ревность, прикусив щеку до вкуса ржавчины во рту, борюсь со своими эмоциями. Вахид уходит ничего не отвечая, но мое воображение уже подкидывает картины их сплетенных на белых простынях тел.

«Засни там, пожалуйста!» - мысленно умоляю.

Как бы мне не хотелось показать все несовершенства Валерии, которых в ней практически нет, профессионал выходит на первый план. В течение сорока минут сменяя локаций, я делаю отличные снимки.

— Неплохо,- комментирует она, когда согреваясь в фойе, я показываю отснятый материал.

— Я обработаю и отправлю Ане ссылку, вам останется выбрать, что утром выставить в постах, - произношу деловым тоном. Желая скорее скрыться в своем номере, Ане снимки не показываю.

— Хорошо. Тогда я отдыхать, — заявляет Лера. Нам отдых не положен, холопам предстоит несколько часов работы.

В лифте мы поднимаемся вдвоем на четвертый этаж. Аня решает подняться пешком.

— У тебя неплохие работы, - разглядывая меня, произносит Лера.

- Спасибо, - не испытывая никаких чувств от ее оценки.

- Почему ты не занимаешься фотографией профессионально? – спрашивает Валерия. - Сними студию, дай рекламу, займись раскруткой каналов в социальных сетях, — советует мне, но делает это надменно, словно тупой деревенской дурочке объясняет простые истины.

На все это нужны деньги, которые я очень стараюсь заработать. У меня все будет, но не сразу. Я к этому готова. Но ей не хочется объяснять простые истины, есть ощущение, что не поймет.

— В приоритете учеба, — сухо отвечаю. Включая режим «я только фотограф», отказываюсь из него выходить. Не собираюсь посвящать ее в свои планы. Делиться личным или как-то сближаться. Как только отработаю заказ, сделаю все,

чтобы наши пути больше не пересеклись.

— Учеба? — пренебрежительно уточняет. — Если бы я ставила учебу в приоритет, где бы я была сейчас? Работала бы на зарплату в какой-нибудь захудалой конторке, - насмешливо.

От необходимости отвечать меня освобождает остановившийся на нашем этаже лифт. Мы молча расходимся по номерам. Из головы не идет, что там за стеной Вахид... Он там с ней...

От этих мыслей накрывает черной удушливой пеленой. Я готова умолять Аню поменяться номерами, лишь быть от него подальше. Мне просто необходимо спасительное расстояние хотя бы в один этаж.

Не думать!

Сажусь за ноутбук и приступаю к работе. Все время прислушиваюсь к шуму за стеной, то ли у номеров хорошая изоляция, то ли там ничего не происходит. Уснули?

Шумоизоляция, как в обычных отелях, делаю выводы, услышав работу фена.

Глаза режет от недосыпа и усталости, но я упрямо ретуширую фотографии. Закончив, отправляю все на почту Ане и Лере, пусть выбирают.

Иду в душевую, промываю глаза холодной водой. Нужно лечь спать и попытаться уснуть. Не успеваю переодеться в пижаму, как в дверь настойчиво стучат. Почти шесть утра, кому нафиг в это время не спится на отдыхе?!

— Бери фотоаппарат идем со мной, — командует Лера, как только я открываю дверь.

Она ведь отдыхать отправилась? Откуда в ней столько энергии?

Отмечаю, что Валерия не только успела принять душ и высушить волосы, но и нанести свежий макияж. Надо отдать должное, выглядит актрисуля отлично, в то время как я с воспаленными глазами и лохматой головой представляю плачевное зрелище.

— Снимешь меня на фоне рассвета в горах, подписчики такое любят, — командует она.

Уже рассвет? – удивляюсь я. У меня не было времени отодвинуть шторы и выглянуть в окно.

Беру фотоаппарат, подавив зевок, выхожу из номера. Спотыкаюсь и встаю как вкопанная, когда понимаю, что она ведет меня в свой номер. Я с чего-то решила, что мы спустимся в фойе, еще хотела предложить одеться потеплее.

— Может, в моем номере отснимем? — чуть ли не истерично предлагаю я, когда она открывает соседнюю дверь.

— У тебя? В твоем номере есть балкон с шикарным видом на горы? — с усмешкой интересуется она. — Входи, - кивнув головой, проходит в комнату.

На негнущихся ногах я переступаю порог. Стараюсь не смотреть по сторонам, боясь наткнуться взглядом на Вахида. Все пространство пропитано сладковатыми духами и уходовыми средствами Леры, но мое обоняние каким-то непости-

жимым образом выхватывает нотки мужского аромата. Затягиваюсь им словно наркоманка, от удовольствия глаза закатываю. Никогда раньше не слышала, чтобы от запаха может пробирать каждое нервное окончание.

— Ты что там застыла, иди сюда? — выглядывает из комнаты Лера. Говорит шепотом, из чего я делаю выводы, что Вахид спит.

Номер шикарный но я ничего не разглядываю, отмечаю фоном. Все мои рецепторы настроены на мужчину, который принадлежит другой.

«Ну почему выход на балкон нужно было делать в спальне?!» - мысленно вою. — «Тут огромная гостиная!»

Прохожу в комнату, мой взгляд просто примагничивается к постели, где на белоснежных простынях, лежа на животе и обнимая подушку, раскинулось шикарное загорелое мужское тело. Сглотнув слюну, профессиональным взглядом отмечаю прокаченные мышцы, широкие плечи, крепкие длинные ноги. Тонкая простыня прячет от моего взгляда лишь ягодицы.

— Как я выйду на балкон? - отвлекает меня от разглядывания голос Леры. Приходится встряхнуть себя мысленным подзатыльником, чтобы переключиться на заказчицу. - Там такой дубняк, мое тело станет синюшным через минуту! — стоя у раздвижной стеклянной двери, причитает Валерия, не замечая, что я пялюсь на ее жениха. — Вид потрясающий, — не слышу в ее голосе восхищенных нот, лишь холодную ра-

циональность, будто она прикидывает, сколько просмотров наберет пост.

— Предлагаю отрепетировать, прежде чем высовываться на мороз, — тихо произнося, кошусь на Вахида.

Подхожу к огромному панорамному окну. Выглядываю, у меня дух захватывает от красот открывшихся взору. Сердце замирает. Хочется плакать. Я, словно попала на другую планету, незнакомую неизведанную ранее. Конечно, я видела кучу красивых снимков в интернете, на выставках, но то снимки, а тут вживую открывшаяся картина. Ты будто можешь прикоснуться к застывшей красоте.

— Пойду, надену уги, - решает Валерия. - Хотя нет, хочу, чтобы ноги было видно, принесу толстовку и кину под ноги, — шепчет она.

Лера выходит из спальни, оставляя меня наедине с объектом обожания. Я могу открыто любоваться им, есть глазами, облизываться и сглатывать слюну.

Идея запечатлеть спящего Вахида приходит мгновенно. Вскидываю фотоаппарат, успеваю щелкнуть несколько раз, до того, как возвращается Валерия. Прячу снимки в личную папку. Вспомнив о подписанном договоре, где говорится, что мне нельзя интересоваться жизнью Вахида, я даже на какое-то мгновение решаю удалить снимки, но рискуя все-таки оставляю.

Обещаю себе, что никому не покажу, не стану выяснять, кто он и чем занимается. Эти фото для личного пользова-

НИЯ...

Глава 9

Нея

— Принесла, — бросая взгляд на Вахида, одними губами произносит Валерия, забегая на носочках в спальню. Теперь мы вдвоем смотрит на мужчину. Он видимо чувствует, что к нему приковано слишком много внимания, натягивает на свое тело простыню, пряча его от наших взглядов. Мы застываем, практически не дыша, чтобы окончательно его не разбудить.

Чувствуя себя преступницей, отворачиваюсь к окну. Там есть на что посмотреть, но весь этот прекрасный вид не манит меня.

— Давай быстрее пока не разбудили, — шепчет Лера с претензией, будто я виновата, что она решила устроить фотосъемку, когда ее мужчина спит.

Мне должно быть все равно, какие снимки получатся, но выйдя на балкон, расстилаю светлый коврик из искусственного меха, который она принесла вместо толстовки.

Мигом выбираю ракурс для съемки. Ловлю порыв холодного ветра, который пробирает до костей. Ежусь и преступаю с ноги на ногу, будто это может как-то согреть. Машу рукой Лере, чтобы выходила. Выбегает в одном халате, чтобы видно было островной загар, полученный на берегу теплого океана, а не в салоне.

- Боже, как холодно, - стонет Лера, но лицо перед камерой старается держать.

— Встать сюда... - командую я. - Выстави вперед ногу... Голову влево... на меня... Поправь волосы... — не перестаю щелкать затвор. — Достаточно, ты уже замерзла.

«А у меня пальцы скоро приморозит к фотоаппарату» - добавляю про себя.

Первой ухожу с балкона, закрываю за Лерой дверь, чтобы не выстудить комнату. Вахид никак не реагирует на холод, хотя в спальне наверняка упала температура, просто с мороза этого не чувствую. Бросив прощальный взгляд на прикрытое простыней тело, покидаю номер.

— Скинь мне фотографии, — не просит, приказывает Валерия.

Вернувшись к себе, обрабатываю снимки и отправляю Лере. Открываю фотографии Вахида. Классные вышли фото. Без выставленного света, без подобранного ракурса. Удивительно.

Любуясь Вахидом, вожу по экрану пальцами, будто касаюсь кожи. Захлопнув ноутбук, ложусь спать. Ворочаюсь, а уснуть не могу. В голове столько мыслей и образов, что никак не удастся расслабиться.

Самым лучшим решением было бы бросить все и вернуться в Москву, а потом улететь домой. Не рвать себе сердца наблюдая за ними. Устав от бессмысленных попыток уснуть, одеваюсь и спускаюсь в кафе на завтрак. Людей пока немно-

го, я в числе первых проголодавшихся, хотя есть не хочется, но соорудив себе сэндвич с сыром и заварив чашечку растворимого кофе, сажусь у дальнего окна в самом углу, в надежде, что меня никто не потревожит.

Кофе остывает, а я, уставившись в окно, рассматриваю открывшиеся взору пейзажи. Во дворе ледяная крепость, чуть дальше каток и корки для тюбинга. За рассыпанными по всей территории коттеджами, находится канатная дорога, которая доставляет к горнолыжным трассам. Все прекрасно, но мысли вновь возвращаются к Вахиду.

Передумав пить кофе, собираюсь подняться в номер, одеться, взять фотоаппарат и выйти на прогулку.

— Не помешаю? — вздрагиваю, услышав бархатный баритон у себя над головой. Прежде чем ко мне возвращается речь, Вахид садится напротив с чашкой заварного кофе. И где тут кофемашина? Видимо, я не заметила. Но кофе меня сейчас мало интересуют, мое сердце танцует в груди вальс.

— Красиво? — проследив за моим взглядом то ли спрашивает, то ли констатирует он.

— Угу, — запрещая себе открыто смотреть на чужого мужчину, подтверждаю я. Мне кажется, Вахид по моему выражению лица поймет, что перед ним сидит влюбленная в него дурочка.

— Тебе нужно поспать, — делая глоток из чашки, произносит он.

— Так плохо выгляжу? — хмыкаю, стараюсь спрятать

обиду. Я и так знаю, что проигрываю Валерии, но слышать подтверждение из его уст особенно неприятно.

— Выглядишь прекрасно, но ты бледная и уставшая, - проникновенно произносит он. Ситуация требует смотреть в лицо собеседнику. Поднимаю взгляд, когда мне кажется что удалось взять себя в руки. - Я не хочу, чтобы ты заболела, — слышу в его голосе нотки беспокойства. От его заботы ком встает в горле. Ну почему он такой внимательный?!

— Хочешь, я принесу тебе чай и что-нибудь сладкое? — спрашивает Вахид, кивая на мой нетронутый бутерброд и остывший кофе.

— Спасибо, но я ничего не хочу, — мотнув головой.

— Тебе не нравится? — спрашивает он. Прищуривает глаза, будто сканирует мою реакцию на свой вопрос.

— Что именно? — уточняю, не поняв к чему относится его вопрос.

— Заказ.

— Почему я? — вместо ответа задаю вопрос, на который подсознательно хочу услышать, что я ему тоже нравлюсь.

— Я подумал, тебе не помешает хороший заказ, — рассеивает мои иллюзии Вахид одной фразой. Правильно, а на что я надеюсь? Что он вспыхнет ком не страстью и бросит Леру?

— Не помешает, — звучит грустно, а натянутой до ушей улыбкой я пытаюсь сгладить предательство голоса.

— Ты ведь учишься? — интересуется Вахид. И вновь я

хочу увидеть в его интересе больше, чем обычная светская беседа.

— Учусь, - подтверждаю я. Хочу с ним говорить, хочу, чтобы он меня слушал, хочу знать о нем все, но понимаю, что это невозможно. Наши Вселенные пересеклись по ошибке. Наверное, мне послано испытание за какие-то грехи в прошлой жизни. Удел слабых - хвататься за надежду, которой нет. Я не хочу быть слабой.

— Если не секрет, на кого учишься? - продолжает спрашивать Вахид. Зачем он интересуется? Из вежливости? Значит, придется отвечать вежливостью на вежливость.

— Режиссер-сценарист...

— Собираешься снимать фильмы? – тут же прилетает следующий вопрос. Я перестаю думать, отпускаю ситуацию и позволяю себе насладиться его обществом, без каких-либо угрызений совести.

— Это вряд ли. Вся ниша занята. Может, займусь рекламой, - веду плечами.

- Что бы хотела рекламировать?..

Мы общаемся так, будто давно знакомы. Нет тяжелых вынужденных пауз. Допив кофе, Вахид обставляет чашку в сторону. Я делаю глоток холодного кофе на автомате. Вкус мне не нравится, я тоже свою чашку отставляю в сторону. К сэндвичу не притрагиваюсь. В кафе становится все больше народа. Я постоянно кошусь в сторону распахнутых дверей с надеждой, что там не появятся ни Аня, ни Валерия.

«Не мешайте моему счастью. Дайте побыть рядом с ним, насладиться проведенным вместе временем, подышать им. Мне нужны эти воспоминания...» - мысленно умоляю девушек. Да, некрасиво с моей стороны наслаждаться нашим общением, но я позволяю себе эту подлость.

— Откуда ты родом? — продолжается «допрос», которому я тайно радуюсь, ведь за ним скрывается интерес, пусть пока и незначительный.

— Кисловодск, слышал, наверное? - отвечаю не задумываясь.

— И даже бывал, — улыбаясь, отвечает Вахид. От его улыбки у меня печет в солнечном сплетении. Помня, что мне нельзя задавать вопросы о его жизни, прикусываю язык, чтобы ничего не спросить.

— Есть любимые места в родном городе?.. – Вахиду можно спрашивать меня обо всем.

- Есть... - начинаю перечислять, рассказываю, какие воспоминания меня связывают с каждым местом. Наш разговор ни о чем, но для меня бесценная каждая его секунда.

— Точно ничего не хочешь поесть? — спрашивает он, когда толпа отдыхающих сметает со шведского стола приготовленные блюда.

— Нет, — мотаю головой.

Я предпочитаю говорить, а не жевать. Вряд ли мне еще раз представится такая возможность.

— Тогда может, пойдем? – предлагает он. Прячу свое

разочарование. Лучше бы согласилась что-нибудь перекусить, чтобы побыть с ним подольше. - Провожу тебя до номера, тебе нужно отдохнуть, - категоричным тоном заявляет Вахид.

Поднимаюсь из-за столика. В лифт входим вместе. В тесном пространстве кабинки мы лишь вдвоем. Не знаю, как это работает, но я мгновенно ощущаю тесноту пространства, из него словно выкачали воздух и дышать можно только этим мужчиной. Я каждой клеточкой ощущаю присутствие Вахида. По коже рассыпаются мурашки, сердце работает со сбоями, а в солнечном сплетении пожар. В моем теле словно запускается программа, настроенная на Вахида.

Хватая ртом мелкие глотки воздуха, я попадаю в поток его энергетики. Его тяжелый взгляд, ловит мои на крючки мой взгляд, я не могу отвести глаза в сторону. Его рука тянется к кнопкам лифта, как только мы начинаем подъем. Наблюдаю краем взгляда, как пальцы Вахида скользят по кнопкам, я не вижу, какую именно он нажимает, но лифт резко останавливается.

Что он делает?! — от волнения, сердце заходится. Ноги подкашиваются, когда он делает шаг и нависает надо мной. Чувствую себя кроликом-минором рядом с огромным удавом. Самое странное, что кролик совсем не против, чтобы удав его съел.

— Нея, зачем ты меня фотографировала? — спрашивает низким голосом, от которого по коже бежит озноб. На-

до мной нависла угроза, я нарушила условия договора, но, несмотря на чувство страха, мое возбуждение не исчезает по щелчку пальцев...

Глава 10

Нея

Как?..

Откуда?! – панически стучит в голове.

Вахид ждет ответа, пока я сгораю от стыда и думаю, как мне оправдаться. Врать ему даже в голову не приходит, но сказать правду невыносимо сложно, легче надеть шубу до пят, привязать к шее камень и нырнуть в прорубь. Выбраться из ледяной воды с грузом на шее будет проще, чем объяснить свой поступок. С удовольствием так бы и поступила, наверняка на территории найдется подходящий водоем для «моржевания».

В тесном пространстве кабинки стоит звенящая тишина, мне кажется, я слышу в этой тишине свое безумно быющее в груди сердце. У меня договор, по которому я не могу им интересоваться жизнью этого мужчины, как я додумалась сделать его фотографии, на которых он лежит в постели практически голым. Воспользовавшись самым уязвимым состоянием для человека – сном. Я не имела права...

Если он решит, что я собираюсь использовать эти снимки, страшно представить, что со мной будет. Ни карьеры, ни образования...

Безумие! Безумие! Безумие!

Единственный шанс выбраться без потерь – сказать прав-

ду. Без потерь? А мое сердце, которое будет разбито? Выходя в любом случае нет. Вахид продолжает нависать надо мной и давить своей энергетикой. Язык словно к небу прирос, отказывается шевелиться.

— Ты знаешь, — на грани слышимости выдыхаю я. Закусывают губу, чтобы не зареветь. Меня топит от бессилия и обиды. Призналась в любви мужчине, которому не нужна. В моих розовых мечтах все должно было происходить наоборот. Мужчина меня добивается, ухаживает, признается в своих чувствах, а я на них отвечаю...

— Никому их не показывай, договорились? — обласкивая хрипотцой своего голоса, успокаивает Вахид одной фразой. Втянув воздух в голодающие от нехватки кислорода легкие, киваю, а он подносит руку к моему лицу, подушечкой большого пальца проходится по нижней губе, аккуратно сминая. — Мягкие, как я и думал, — понизив голос до глухой хрипотцы. Ощущение, будто разговаривает с самим собой. Пальчики на ногах поджимаются от незамысловатой ласки. Током прошивает каждое нервное окончание. — И наверняка вкусные, — задумчиво добавляет Вахид. Убирает руку и даже отходит на шаг.

Разочарование топит с головой. Выругавшись себе под нос, Вахид делает рывок в мою сторону, толкает к стенке кабинки, зарывается пятерной в волосы у меня на затылке, фиксирует голову и накрывает мои губы жадным диким поцелуем. Без преамбулы, толкается в рот языком и пьет меня.

Я отвечаю. Жадно. Страстно. Мое безумие находит выход, я упиваюсь его вкусом, его дыханием. Я растворяюсь и полностью отдаюсь. Встречаю каждый выпад языка, копирую его действия, потому что моего опыта недостаточно, чтобы удовлетворить его искушенность.

Меня целовали... раньше... в другой жизни. Но этот поцелуй он будто первый. Первый в моей жизни, коснувшийся души.

Вахид прерывает поцелуй так же внезапно, как и начал его. Отходит к противоположной стенке, нажимает кнопку лифта, кабинка дергается, поднимая нас на нужный этаж.

«Ну, скажи же что-нибудь!» - умоляю мысленно.

— Это было ошибкой, Нея, — произносит он с нажимом в голосе. Лучше бы не умоляла.

Он злится. На кого? На себя или на меня? Так больно. Вахид вмиг стал холодным чужим недоступным, а я смотрю на него и слизываю вкус поцелуя с губ. самого желанного самого невероятного в моей жизни. — Ты же понимаешь, что это не должно повториться? — спрашивает без тени эмоций в голосе. Хочу прочесть его мысли, а я их нет! Лицо, как чистый лист бумаги, на котором ни строчки.

Не понимаю! — кричу про себя.

— Не должно, — отвечаю на вопрос, пряча свои чувства и мысли. Как только не откусила язык из-за этой лжи.

Выхожу из лифта, как только он останавливается. Оборачиваюсь. Вахид смотрит на меня из-под бровей. Остается в

кабинке, жмет кнопку. Наши взгляды разрываются только тогда, когда смыкаются двери лифта.

Вернувшись в номер, выглядываю в окно. Ищу взглядом высоко мужчину спортивного телосложения, но его нигде нет. Глупая! Вряд ли бы он отправился прогуляться без верхней одежды. Присев на кровать, прикрываю глаза, воскрешаю в памяти каждую секунду поцелуя. У меня до сих пор мурашки бегут по телу и бабочки в животе никак не улягутся.

«У него есть невеста...» - напоминаю себе, что поступаю подло по отношению к другой девушке. — «Она не подходит Вакхиду» - придумываю сотни оправданий своему бесчестному поступку. Разум твердит одно, а сердце просит любви. Мне мало одного поцелуя. Мало! Если он еще раз захочет поцеловать, я уступлю, какие бы доводы не приводил мой разум.

Сама не понимаю, как голова клонится к подушке, и я засыпаю.

Пробуждаюсь тяжело. Не сразу понимаю, что меня так беспокоит. Пытаюсь накрыть голову одеялом, чтобы врывающийся в сонное сознание шум, окончательно не разбудил меня.

— Да-а-а-а!.. — громкий крик сопровождающимся протяжным стоном, врывается в мое сознание. Крик резко обрывается, будто кто-то отключил звук, но сон уже смыло рукой.

Сев на постели я смотрю на стену, которая разделяет наши номера. Приглушенный женский стон, которому будто пытаются помешать набрать децибелы, царапает ржавым клинком мое сознание.

Цепенею. Сжав подушку двумя руками до побелевших костяшек пальцев, я не двигаюсь. Буравлю стену взглядом. Раненное сердце истекает кровью. Надо встать...

Надо бежать...

Заткнуть уши и не слышать...

А я не могу пошевелиться, я даже дышать не могу! Все функции организма, будто разом отключили, но оставили в живых эмоции, которые разрывают изнутри. Они крошат мое тело на мелкие кусочки, заливают ядом нервные окончания. Обостряют слух, чтобы я слышала, как она стонет от наслаждения под Вахидом, пока я умираю. Варюсь в своей боли. Ее стоны - похоронная музыка для моей души!

— Да -а-а- а... - врезается ее стон мне в сердце. — Не остана... — обрывается звук, а меня трясет. Зуб на зуб не попадает, по щекам катятся реки слез. Они забивают дыхательные пути. Я задыхаюсь от боли. Ощущение, будто меня предал самый дорогой человек.

«Я не имею права на эти чувства и ощущения!» - твердит разумная часть меня.

«Предал! Предал! Предал!» - кричит душа.

Он меня поцеловал...

Зачем он меня поцеловал? Чтобы потом с ней закончить

то, что начал со мной?!

Жестоко!

Зачем так жестоко?!

Сползаю с постели, падаю лицом в подушку и тихо вою, кусая губы, чтобы меня не было слышно в соседнем номере.

Мы обе стонем, но я от боли, а она от наслаждения...

Почему не я на ее месте? За что так жестоко со мной обходится судьба? Столько мужчин, а я влюбилась в несвободного, а ведь зарекалась, что никогда не посмотрю в сторону чужого мужчины. Вот он урок! Наглядный, жестокий и беспощадный.

Как разлюбить?

Как заставить себя не думать о нем?

Я не имею право на ревность! Не имею право злиться! Но я ничего не могу поделать со своими чувствами. Я захлебываюсь ревностью. Представляю сплетенные тела и вою, словно раненное животное.

Там за стеной раздается женская кульминация громкая звонкая несмолкающая. Она острыми стеклами впивается в мое сознание.

Вахида не слышно, но мои раны это не залечивает. Он был с ней. Занимался сексом после того как жадно и страстно целовал меня!

Я ошибка...

Он не хочет со мной...

А я бы многое отдала, чтобы оказаться на ее месте!

Пусть меня осудят, я сама себя осуждаю. Позже возможно даже возненавижу себя за слабость, но сейчас я чувствую так и никак иначе. Лучше одна ночь с мужчиной, по которому сходишь с ума, чем тысячу ночей с любым другим...

Вахид ясно дал понять, что между нами ничего нет. Я всего лишь ошибка. Близостью с Валерией он подвел под своими словами жирную черту.

Как собрать себя по кусочкам и выйти к ним? Получится делать вид, что все прекрасно? Как смотреть в его глаза и не слышать ее стонов в голове? Как не думать о том, что они вместе, что он целует ее также как меня...

Заливая подушку слезами, я засыпаю на полу, словно раненое животное, которое не может позаботиться о себе ...

Глава 11

Нея

Проснулась на полу. Голова раскалывается, словно при тяжелой форме простуды, тело деревянное, мышцы затекли. Не знаю, сколько я проспала, но отдохнувшей себя не чувствую. Я чувствую себя несчастной и крайне вымотанной. Мышцы болезненно ноют при каждом движении. За стеной тишина, которая давит на грудь острыми шипами. Я не хочу думать о них! Звуки их страсти до сих пор звучат в моей голове, словно на репите. Чтобы не топить себя слезами, пытаюсь переключиться свои мысли.

Позвонить сестре? А может маме? Они почувствуют мое состояние и будут переживать. Поэтому разговор с родными решаю заменить прогулкой. Я ведь хотела пройтись, осмотреться. Но не сейчас, позже.

Не хочу никого видеть, во мне словно выгорела радость и счастье. В душе поселился лютый холод, заморозивший душу.

Чтобы согреться и снять боль в мышцах иду в душ. Стоя под горячими струями воды, никак не могу расслабиться. Первая любовь... Такая чистая и искренняя. В моем случае она безумная и нереальная. Я бы еще подчеркнула, что моя любовь - неадекватная.

Нельзя раствориться в человеке после нескольких встреч.

Как это произошло?! В какой момент я стала так уязвима? Там в кофейне, когда он угостил меня кофе и сладостями? Или в нашу первую встречу?

Как избавиться от наваждения, что это мой мужчина, что он мой на молекулярном уровне, что я чувствую его каждой клеточкой своей души и каждой клеткой своего тела? Я не знаю, как повернуть тумблер в своей голове и заставить себя трезво смотреть на происходящее. Если у меня не получится, я от боли сойду с ума.

Его отношения с Лерой я воспринимаю как предательство. Он словно изменяет мне прямо на глазах. Мое сердце не может согласиться, что он с другой. Понятно, если такие чувства испытывают женщины, находившиеся в отношениях долгое время, а я?

Всего лишь поцелуй...

Которого могло и не быть, если бы я мысленно его не умоляла. Вахид поддался моему зову. Как и женщина, мужчина всегда замечает, что его желают. А я даже не научилась прятать свои мысли и эмоции. Моя неискушенность играет против меня. Я как раскрытая книга для опытного знатока женских душ.

Вахид чувствует, что я до безумия желаю принадлежать ему. Мое равнодушное до секса тело, будто вмиг проснулось, потянулось каждым нейроном к нему, как к единственному источнику моего чувственного наслаждения.

Выхожу из душа, когда моя кожа превращается в урюк. Из

аптечки, которую прихватила с собой в поездку, достаю блистер с обезболом, выпиваю сразу две таблетки. Одевшись, сажусь на кровать и беру телефон.

Выходить из номера нет настроения. Никого не желаю видеть. На экране несколько пропущенных звонков, от мамы, сестры и Ани. Избежать разговора с семьей не получится, а так хотелось бы отложить его на завтра. Ладно, нужно собраться с силами и успокоить дорогих мне людей.

Звоню родным, притворно бодрым голосом общаюсь сначала с мамой потом с сестрой. Расписываю в красках прелести незапланированного отдыха, восторгаюсь так правдоподобно, что зарождаю в них желание лично во всем убедиться. Они начинают планировать отдых на следующий год. Прежде чем завершить разговор, обещаю через неделю приехать домой и показать фотографии. Если бы не договор с Валерией, я бы улетела прямо сегодня, даже если бы пришлось потратить все свои сбережения.

Ани не перезваниваю. Если она скажет, что Валерии нужна съемка, я этого просто не выдержу. Мне необходимо время, чтобы взять себя в руки, утихомирить эмоции. Выбросить из головы ее стоны...

Укрываюсь одеялом и опять засыпаю. В этот раз просыпаюсь, когда за окном вечереет. С улицы доносятся негромкие звуки музыки. Тянусь за телефоном, почти четыре часа дня.

От Ани еще один пропущенный звонок и сообщение, которое незамедлительно открываю:

«Сегодня можешь выспаться. Вахид предложил Лере дать нам сегодня отдохнуть, она согласилась. Спасибо богу за понимающих мужиков!» - сложенные вместе ладошки стоят в конце этой фразы.

«Спасибо» — тоже леплю ладошки в конце и отправляю, но благодарности не испытываю. Он не о нас озаботился, а о себе и Лере. Вахид приехал провести с ней время, насладиться отдыхом, зачем ему под боком две девицы, одна из которых в него влюблена?

Отложив телефон, иду в уборную. Вымыв руки, ополаскиваю лицо холодной водой. Живот урчит от голода. Я почти сутки ничего не ела. Можно спуститься в кафе и поужинать, но я не готова пересекаться с Лерой и Вахидом.

Придвинув стул к широкому панорамному окну, наблюдаю как резвятся на катке дети и взрослые. Мне кажется, я слышу их радостные крики только меня они не трогают. Не возникает желания одеться и присоединиться, хотя еще утром я странно этого желала. Интересно, моя душа когда-нибудь оттаит, начнет чувствовать вкус жизни?

Открываю в телефоне библиотеку, решаю убить время за чтением. Листаю книги, читаю аннотации, ничего не цепляет, но я упорно ищу что-то трогающее душу. А когда вроде нахожу и начинаю читать, очнувшись на пятидесятой странице, понимаю, что не знаю о чем текст. Ни одна строчка не отложилась в голове. Не отложилась, потому что там наш поцелуй в лифте и стоны из соседнего номера...

Того номера откуда доносится оживленный голос Леры. Я замираю. Прислушиваюсь, но больше ничего не слышу. А через пару минут до меня доносится, как они вдвоем выходят из номера.

— Я такая голодная... — проходя мимо моей двери, раздается голос Валерии. Ответа Вахида я не слышу, а может, его просто не было.

Достав наушники, включаю сериал, который начала смотреть еще дома. Пусть в голове звучат голоса актеров. Да что угодно пусть звучит, только не стоны Леры. Смотрю новую серию без особого интереса, но постепенно втягиваюсь.

От Ани приходит еще одно сообщение:

«Ужинать не идешь?»

«Нет» - отправляю сухой отказ, но тут же его дополняю: - «Не хочу. Лучше еще посплю» - чтобы у нее не возникло желания прийти в гости. Сегодня я не самый удобоваримый собеседник.

«А ночью что делать будешь?» - присылает она в ответ.

Гулять буду! – вспыхивает в голове ответ, но ей печатаю совершенно другой.

«Тоже спать».

Больше она меня не трогает, а я возвращаюсь к просмотру сериала, где турки убедительно играют любовь...

Пока загружается новая серия, снимаю наушники. За окном горят фонари. С улицы доносится танцевальная музыка. Ставлю сериал на паузу. Выглядываю в окно. Красота...

На территории отеля оживленно. Кто-то танцует, несмотря на мороз. Но мое внимание поглощено закатным темнеющим небом. Беру в руки фотоаппарат, делаю снимки. Как всегда работа наполняет меня правильной энергией, которая дает силы и раскрывает внутренние резервы.

Я готова одеться и выйти фотографировать на улицу, только предполагаемая встреча с Вахидом и Лерой удерживает меня от этого поступка.

Загружаю снимки в ноутбук, потом просмотрю и отберу лучшие. Рука толкает мышь к папке, в которой хранятся фотографии Вахида. Открываю, долго разглядываю каждый снимок. В очередной раз убеждаюсь, что отснято прекрасно. Без какой-либо обработки они заслуживают, что бы их увидел мир. Правильно падающий свет подчеркивает его сильное мужественное тело. Выглядит хищником, уснувшим после охоты и тяжелого дня...

Стук в дверь отвлекает меня. Закрываю папки и опускаю крышку ноутбука. Не заметила, как пролетело время, на часах почти девять вечера...

Глава 12

Нея

Подхожу тихонько к двери. Открывать не хочу. А что если там Лера . Или Вахид...

Даже не знаю, что хуже.

Стук повторяется. Вдох-выдох, заставляю себя подойти и повернуть ручку двери.

— Доставка ужина в номер, — молодой мужчина в одежде официанта держится за ручку тележки. Выразительно смотрит на меня, намекая, что мне нужно отойти в сторону. Я не спешу впускать его в свой номер.

— Я ничего не заказывала, это какая-то ошибка, — мотаю головой.

— Триста третий?

- Да, - удивленно отвечаю.

- Заказ на Суслову Нею.

— Это я, — ничего не понимая, отхожу в сторону.

Мужчина с именем Родион на бейдже закатывает столик в номер, желает приятного ужина и неспешно движется к двери.

— Столик оставьте в коридоре его заберут, — сухо произносит он напоследок. Я с опозданием понимаю, возможно, он ждал чаевые. Ну извиняйте, не знала. Раньше мне ужин в номер не подавали.

Подхожу к столику. Под клошерами салат, мясо и овощи приготовленные на мангале, домашний лимонад. Ароматы стоят такие, что живот начинает урчать, а во рту скапливается слюна, только успевай сглатывать. Замечаю среди тарелок белый небольшой конверт. Вытаскиваю и разворачиваю.

«Поешь» — одно слово, написанное ровным твердым подчерком.

Я знаю, кто проявил обо мне заботу. Сердце трепещет в груди. Он заметил, что я не спускалась к ужину, что пропустила обед. Думал обо мне? Переживал?

Понимаю, что накручиваю себя, что вижу то, чего нет. Я хочу в это верить. А на деле, пока я буду ужинать, Вахид поднимется в номер с Лерой и займется с ней сексом.

Аппетит пропадает, из глаз текут слезы, пока я заставляю себя поест. Завтра мне придется выйти к ним, улыбаться, общаться и выполнять свою работу, ради которой меня сюда пригласили.

Я не должна выглядеть как привидение, как девочка, которой разбили сердце. Никто не должен знать, что я страдаю от безответной любви. Пусть он запомнит меня красивой и жизнерадостной. Его жалость мне не нужна. Это будет завтра, а сегодня я еще немного пострадаю...

В два часа ночи, когда на обширной территории не остается отдыхающих, гости давно перебрались в ночные бары, где, судя по всему, так же проводят время Лера и Вахид, я одеваюсь, беру с собой фотоаппарат и спускаюсь в пустое сонное

фойе. На ресепшене дежурят сотрудники отеля, провожают меня милой улыбкой, хотя во взгляде полное непонимание, куда я поперлась в такое время ночи.

Наслаждаясь тишиной и покоем, вдыхая холодный морозный воздух, я брожу по округе, делая снимки. Взираюсь на пригорок, отсюда дорога ведет к тубинговой трассе и канатной дороге. Потрясающий открывается вид, дух захватывает. От величия темных гор все внутри сжимается. Переживаешь одновременно восторг и страх, восхищение и тихую панику. Такая мощь... сила... энергия.

Здесь тоже горят фонари, но я отхожу в темный угол, чтобы сделать несколько кадров под естественным освещением. На фоне гор звездное небо и большая полная яркая луна. Я предвкушаю, какие красивые получатся снимки. Вернусь днем и для сравнения еще раз все отсниму.

Мое внимание отвлекают чьи-то шаги. Уверенные тяжелые. Каждый нерв вибрирует, словно предупреждает об опасности. Может охрана обходит территорию? Застываю. Боясь выдать свое присутствие даже не дышу. Ничего противозаконного не делаю, тогда откуда страх?

Шаги становятся ближе. Тот, кто приближается, точно знает куда идет. Прятаться на открытом плато смысла нет.

— Ночью не стоит выходить одной из номера, — от этого голоса и заботы в нем слезы наворачиваются на глаза. — Пьяных дураков здесь хватает, да и упасть можно неудачно, скользко кругом, — подходит ближе, я пытаюсь справиться

с эмоциями.

— А вы, почему не спите? — проталкивая ком в горле, устало выдаю я.

— Потому что ты не в номере и бродишь одна ночью, — строго выговаривает Вахид.

— Откуда вы узнали, что я не в номере? — мое сердце от волнения сжимается в груди.

— Я несу за тебя ответственность и должен все о тебе знать, — уверенно и спокойно, будто имеет права на мою жизнь.

С чего вдруг?

— Я сама за себя отвечаю. Я давно взрослая, — с бравадой, от которой горестно.

— Ты еще девочка... совсем девочка, — так нежно, что ком встает в горле. Вот как у него так получается? Одной фразой разбередить душу!

— Вам есть о ком переживать, — выдаю с обидой в голосе. Пыталась ее скрыть, не вышло.

Вахид подходит совсем близко. Я не хочу им дышать! Не хочу! Но затягиваюсь ароматом его парфюма, словно токсикоманка.

— Есть, — отвечает он. — Но переживаю я за тебя, — добавляет, совсем другим тоном.

От его заботы больно, потому что он дает надежду и тут же ее отбирает. Вскидываю на Вахида свой взгляд. Пытаюсь понять, что стоит за его словами. Он ведь тоже это чувству-

ет? Чувствует же?

— Не смотри на меня так... — рычащим тихим голосом.
— Не рви душу, Нея. Я не должен был приглашать тебя в эту поездку, — едва заметно ведет головой, будто злится на себя за слабость. — Не должен был целовать, - продолжает он. Моя обида вспыхивает в груди, словно факел облитый смолой.

— Но поцеловал! — с претензией, на которую не имею право. Я хотела этого поцелуя. Я и сейчас хочу, чтобы он не отпускал меня.

— Поцеловал, - соглашается Вахид. - Не думал, что будет так... - не договаривает.

— Как? — спрашиваю, потому что хочу услышать о его чувствах.

Закрывает глаза, зло затягивается воздухом. Его крылья носа трепещут, пока он пытается взять себя в руки, погасить волну гнева.

— Давай остановимся, продолжения не будет, - выдает Вахид. Совсем не этого я ждала. Меня топит разочарованием.

— Почему? Если нас тянет друг к другу...

— Я не могу себе позволить тебя, как бы этого не хотел, - не дослушав, перебивает.

— Это из-за Леры? — смахиваю перчаткой слезу, которая на морозе обжигает тонкую кожу щеки.

— Это из-за тебя, — поддается вперед и стирает подушечкой большого пальца слезу с другой щеки.

— Из-за меня?

— Из-за тебя, - понижая голос до проникновенного шепота. - Если мы не остановимся, я сделаю тебе больно.

— А Лере не сделаешь? – бросаю с вызовом в голосе.

— У Леры нет твоего сердца и твоей души, - продолжая оглаживать мою щеку, хотя слез там уже нет.

— А что не так с моим сердцем и с моей душой?

— Идем, я провожу тебя в номер, - вместо ответа на мой вопрос.

— Не ответишь? – в моем голосе прорезаются требовательные нотки.

— Нет. Я и так много сделал и наговорил за последние дни, — жестко обрубает.

Дает понять, что с расспросами к нему лучше не лезть. Приходится бороться с собой, давить в себе желание говорить с ним о чувствах. Теперь я уверена, что Вахид тоже что-то испытывает ко мне.

В полном молчании мы поднимаемся на лифте.

— Больше из номера по ночам не выходи. Если мне придется еще раз ловить тебя, в следующий раз накажу, — строго припечатывает, но я не верю, что обидит и сделает больно.

— Как именно накажешь? — звучит провокационно. Может другой и повелся бы, но Вахид сделан из другого теста, он не ведется на провокацию. Игнорирует мое заигрывание.

— Иди, ложись спать, Нея, — остановившись возле номера по-отечески целует в лоб. Дождается, когда я войду

в номер. Бросив на прощание: «спокойной ночи», закрываю дверь. Прислонившись к створке, слышу, как он заходит в свой номер...

Глава 13

Нея

День, который вчера нам выделили для отдыха, закончился, а следующий день начался в пять утра. Просыпаюсь под одновременный стук в дверь и мелодию телефона. Не знаю, кому отвечать, решаю сначала открыть дверь.

— Может хватить отдыхать, я тебе не за это плачу! — вместо приветствия прилетает грубое от Лер

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.